Творчество Ф. М. Достоевского, писателя большого исторического времени, обращено к будущему не только России, но и всего человечества. Возможно, поэтому современное отечественное и западное литературоведение рассматривает его как одну из ключевых фигур мировой литературы. М. Бахтин утверждал, что крупные художественные произведения «перерастают то, чем они были в эпоху своего создателя». Включаясь в новые контексты, произведения Достоевского обогащается «новыми значениями, новыми смыслами». Это приращение смыслов можно наблюдать не только тогда, когда духовные завоевания великого русского писателя сопоставляют с гуманистическими идеалами Шекспира или Сервантеса, но и в тех случаях, когда исследователи обращаются к вопросам интертекстуальной поэтики Достоевского. При этом важен как западноевропейский, так и русский контекст творчества писателя.

Г. Щенников, один из отечественных достоевсковедов, полагал, что в контексте русского литературного процесса лучше всего раскрываются те черты творчества писателя, которые так важны прогрессивным силам нашей эпохи: «вера писателей во всемирное братство народов, в диалог взаимного понимания, убежденность его в неизбежной перестройке мира на новых социальных и духовных началах и в том, что поступательное движение человечества связано с усилением исторической роли личности».

Целостность романов Достоевского рождалась в сложном драматическом взаимодействии разнородных стилей и забытых смыслов, так как для русского гения не существовало резких границ между эпохами. Демонстрируя на примере собственного творчества всемирную отзывчивость русской литературы, он совершил мощный рывок в будущее и обозначил магистральные пути развития не только литературы, но и культуры вообще.

Именно поэтому Достоевский в определенной степени провоцирует современное литературоведение, кажется, что само время выдвигает проблемы, решение которых открывает перед читателем новые грани творчества писателя. Мы обращаемся к исследованию философского мышления Достоевского, рассматриваем его творчество в контексте журнализма, анализируем евангельский текст, отображенный в произведениях писателя, сопоставляем его творчество с другими видами искусства, занимается текстологическими изысканиями, еще раз медленно перечитываем произведения Достоевского – и все это обогащает не только наше читательское восприятие, но и само литературоведение.

О многообразии аспектов исследования наследия Достоевского, которое характерно для современной филологической науки в нашей стране и за рубежом, и свидетельствуют представленные в данном номере журнала статьи о творчестве великого русского романиста.

Р. Х. Якубова
доктор филологических наук,
профессор